

Шангуань фыркнула сердито: «Маленький Толстячок Чжоу, я выполняю остающиеся девять ударов в другой раз. Как вы с таким слабым телосложением можете быть солдатом? До того, как начнётся тренировка новобранцев, лично Командир батальона основательно позанимается с вами. Не вытянете – просто убирайтесь отсюда и не позорьте наш Третий батальон! Я приду и найду вас после завтрака.» Сказав это, она повернулась и гордой поступью удалилась.

Чжоу смотрел, как она уходила, после чего вскочил на ноги, и лукавое выражение исчезло с его лица. «Какими всё же разными бывают человеческие характеры. С этого момента я не буду больше держать злобу на Командира батальона. В сравнении с Дифуей, она такая добрая душа!» Говоря откровенно, он не предполагал, что так легко отделается; если бы наказание назначила Дифуя, думалось ему, то пришлось бы вытерпеть все оставшиеся удары до единого. Чжоу видел выражение лица Шангуань после первого удара, и было ясно, что дальше бить ей не хватит духу, и впечатление на неё Чжоу произвёл на самом деле очень хорошее, завоевал её симпатию. Конечно, этого разбойника симпатия только подзадорила снова вообразить это вчерашнее ощущение в ладонях, и снова кровь носом...

Вскоре уже наступил полдень, на второй завтрак ничего особенного не давали, он был совсем простым: лишь бы сыты солдаты были. Чжоу в отношении еды тоже дома не баловали, и он привык к простой еде. Разумеется, он и остальные солдаты ели в обычной столовой, а офицеры – в своей, отдельной зоне. Когда он вышел из столовой, он увидел, что Шангуань уже стоит и ждёт его, одетая в то же облачение, что и утром. Как здорово было бы, втайне думалось Чжоу, если бы она была его девушкой и вот так его ждала... Конечно, это была лишь беглая мысль – самой сильной стороной Чжоу было то, что он знал своим возможностям пределы, и не ожидал бы ни за что, что первый гений Империи влюбится в такого отброса, не способного возвращать энергию.

«Здоровья желаю, Командир батальона.» Чжоу быстро подошёл к ней и щегольски отдал честь.

Шангуань была хоть и очень добра по природе своей, она ещё была и весьма неглупой. Утром, когда она, ударив Чжоу, ушла, она додумалась, что тот её одурачил. Ведь она и силы-то особой не применяла, с чего ему должно было стать так больно? Наверняка этот злодей прикидывается. Он, может, и производит впечатление честного малого, но на самом деле он определённо не очень хороший человек, и если она не накажет его сейчас, она не успокоится. Подумать только: первый мужчина, прикоснувшийся к ней – такой негодяй! Шангуань едва могла сдержать гнев.

«Маленький Толстячок Чжоу, позвольте задать вопрос: что считается самым важным для лучника?»

Чжоу Вэйцин ответил без колебания: «Скорость, сила и меткость.»

Шангуань удивил его быстрый и точный ответ. «Очень хорошо, вы правы. По вашему поведению сегодня утром я заключила, что вы в не самой лучшей физической форме, это не соответствует стандартам, установленным для лучников. Потому с этого дня я буду проводить для вас специальную подготовку.»

Чжоу, услышав это, слегка изменился в лице. «Леди Командир батальона, не можем ли мы начать позже? Я только что позавтракал, мне нужно поспать.»

Шангуань сердито проговорила: «Вы уполномочены ли со мной торговаться? Солдат должен

выполнять приказы, я надеюсь, вы об этом помните, в противном случае никогда не станете хорошим солдатом, не говоря уже – офицером. Я пока кое-что подготовлю, тренировка начнётся через час.»

Когда Шангуань ушла, Чжоу засмеялся и сказал: «Хоть и сурово эта девушка со мной обходится, сердце у неё на самом деле доброе. Она дала мне час отдыха, ха-ха, перед этим молодым офицером-Обладательницей Драгоценностей нет смысла притворяться. Ну ладно, пойду прикорну. Полуденный сон – хорошая привычка, для цвета лица полезно.»

И когда Шангуань через час вернулась, неся тяжелый вещмешок, она услышала лишь громкий храп Маленького Толстячка Чжоу.

Это и развеселило, и взбесило её одновременно. Этот негодяй-Толстячок действительно только ест и спит. Разве он не может заявить, что она пользуется своим званием, чтобы отомстить ему?.. Невероятно, до сих пор спит как убитый.

– Маленький Толстячок Чжоу, подъём! – закричала Шангуань, не заходя в палатку. Конечно, она не стала бы заходить: вдруг негодяй спит голышом?

Храп продолжался.

Лукавая искорка пробежала в прекрасных глазах Шангуань, и внезапно она громко закричала:

– ПОЖАР!!! ГОРИМ!!!

– Ааааххх... – донёсся кряхтящий вздох из палатки, а затем Чжоу заплетающимися ногами выбежал. К счастью, он хоть был и растрёпан весь, но хотя бы одет.

– Где, где..? – крикнул он. На лице его читалась страшная паника.

Шангуань спросила раздражённо:

– Вы так боитесь смерти?

Чжоу наконец как следует проснулся и, озираясь, понял, что нигде никакого пламени не видно – его одурачили. С презрительной гримасой он сказал:

– Страх смерти свойственен человеческой природе, и кто не боится смерти, тот попросту дурак. Если больше от меня ничего не нужно, я пойду дальше спать, – и, сказав это, сразу удалился обратно в палатку.

– Прекрати сейчас же, негодник!

Шангуань думала: каждый раз, что она встречает этого Толстячка, он её так злит.

– Командир батальона, что-нибудь ещё нужно? – нетерпеливо переспросил Чжоу.

– Специальная подготовка!

Шангуань почти скрежетала зубами, когда смотрела на этого хулигана. Она подняла сумку и швырнула её в руки Чжоу. Решила: во что бы то ни стало его сегодня проучит и успокоит свой гнев.

Руки Чжоу внезапно оттянула непомерная тяжесть вещмешка, а когда он его открыл,

оказалось, что вещмешок доверху набит камнями. Килограммов с двадцать! Чжоу сразу же расхотелось притворяться, и он сказал с жалостливым лицом:

– Командир, ну слишком уж сурово.

– Для лучника твои скорость и сила далеки от стандарта, и не получая активную физическую подготовку, как ты выживешь?

– Но не достаточно ли будет меткости в стрельбе? – спросил Чжоу.

– А что, ты так метко стреляешь? – недоверчиво ответила вопросом Шангуань.

Чжоу был довольно уверенным стрелком, и сразу закивал.

– Ну ладно, так и быть, если в стрельбе из лука ты более меток, чем я, или по крайней мере мне ровня, специальную подготовку тебе проходить будет не нужно. Забирай снаряжение и иди за мной.

Чжоу закинул лук на спину, взял колчан и пошёл за Шангуань из лагеря.

Только они вышли, и Шангуань остановилась, показала на большое дерево, отстоящее ярдов на двести, чей ствол был толщиной со среднее человеческое тело, и сказала:

– Видишь это дерево? Чтобы быть достаточно хорошим лучником, ты должен уметь поражать человеческую фигуру на расстоянии по меньшей мере двухсот ярдов. Твоя цель сейчас – середина этого ствола. Вперёд.

Чжоу взял свой лук, достал из колчана стрелу около девяноста сантиметров длиной и вставил её в лук. Затем натянул тетиву и хорошенько прицелился – дерево за двести ярдов казалось тоненькой фигуркой – прежде чем выпустить стрелу.